ПОРТРЕТЫ-ТИПАЖИ ГОРОДСКИХ СТАРЬЕВЩИКОВ НАШИХ ДНЕЙ

О. А. Киреева

Некоммерческое партнерство «Творческий центр «Доверие», г. Москва (Россия)

Введение. Статья призвана систематизировать имеющиеся знания о современных городских старьевщиках, род деятельности которых уходит в глубокое прошлое. Людей, ежедневно соприкасающихся со старыми вещами и материалами, в том числе ради заработка, становится все больше. Однако это явление как объект научного исследования редко входит в поле зрения отечественных ученых.

Методы. Качественные методы: включенное наблюдение и глубинное интервью сделали возможным составить портреты тех людей, кого причисляют к старьевщикам. Обобщить полученные данные позволил метод типологизации. Сравнительный анализ помог выявить специфику обсуждаемой деятельности, сопоставить ее с аналогичной в разные исторические периоды.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Актуализирована современная интерпретация понятия «старьевщик», обозначен широкий круг лиц и выявлены следующие категории: «домашний», ведущим стимулом деятельности которого является общественная среда («социальный предприниматель», «антиквар-коллекционер», «антиквар-торговец», «накопитель поневоле»); «уличный» – с преобладающими экономическими факторами («вторсырьевщик», «мелкоторговец», «нищий», «экономный»); «улично-домашний» – с важной психологической составляющей модели поведения («профессионально-заинтересованный» или «увлеченный», «идейный», «склонный к болезненному накопительству»). В сравнении с дореволюционным и советским историческими периодами содержание деятельности российских старьевщиков осталось прежним – это приобретение (присвоение) и возможная перепродажа предметов материальной культуры. Механизм реализации, сложившийся за века, также почти не изменился: бытует самостоятельная продажа на блошиных рынках, через стационарные магазины, складские помещения, пункты приема вторичного сырья благодаря личным связям. Однако сегодня значимая роль отведена рекламе в СМИ, включая Интернет (специализированные сайты, доски объявлений, социальные сети).

Заключение. Городские старьевщики – люди с разными материальными возможностями, «профессиональными» потребностями и моделями экономического поведения. Значимые факторы, обуславливающие специфику их деятельности, – экономико-социокультурная амбивалентность, территориальность: «жилище» или «улица» / «жилище и улица».

Реализуя модель циклической экономики, старьевничество способствует устранению негативных последствий сверхпотребления в обществе.

Ключевые слова: старьевщик, крючочник, тряпичник, барахольщик, маклак, антиквар, коллекционер, хоардинг, циклическая экономика, ресейл.

Введение. Современное информационное общество живет пережитками общества потребления, когда вещь не успевает сноситься, техника – сломаться, но им уже ищут замену. Эти и другие социально-экономические факторы, несомненно, влияют на поведенческую модель населения во всем мире: миллионы людей (около 2 % [1, с. 28]) зарабатывают на жизнь, возвращая в оборот бывшие в употреблении вещи и то, что многие привыкли называть хламом.

В современном словаре Т. Ф. Ефремовой понятие «старьевщик» трактуется достаточно широко: «1. Тот, кто скупает и продает старые, подержанные вещи. 2. Разг. Любитель собирать и хранить старые вещи» [2]. Также бытуют синонимы: барахольщик, мусорщик.

Деятельность старьевщиков уходит корнями в глубокое прошлое, ведь проблема использования старых вещей стояла перед человечеством с незапамятных времен. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас легенды и предания Древнего мира (в частности Египта, Индии), в которых упоминается этот необычный род занятий. И все же достоверных сведений нет. Однако египтологи многое могут рассказать об удивительных коллекциях фараонов. Например, Тутанхамон собирал посохи и другие атрибуты власти. Посмел бы кто-нибудь назвать его барахольщиком?

В период Средневековья, выискивая что-либо ценное, слонялись по улицам мусорщики-ходоки с корзиной и специальной клюкой (ей удобно было ворошить кучи отбросов и подцеплять нужное). Благодаря бродячему образу жизни ходоки слыли интересными рассказчиками: толкаясь на ярмарках, привлекали покупателей историями из жизни, сказками и фокусами, песнями и плясками [1].

В Новое время ремесло, основанное на реализации бывших в употреблении вещей, предметов быта и материалов, распространилось повсеместно. Что же считалось наиболее ценным? Все, что возможно перепродать с выгодой, – ношенные одежда и обувь, старая кухонная утварь; материалы – металл, дерево, мех, бумага, кости животных, и многое другое. Начиная с XVI века стал процветать сбор ветоши, старой ткани, служивших сырьем для производства бумаги.

В Европе старьевничество наиболее активно стало развиваться со второй половины XIX века. Уже в то время во Франции «число людей, непосредственно занятых им, доходило до 100 000, и до 500 000 человек прямо или косвенно жили с доходов от него: уличные сборщики, продавцы ношенной одежды, трепальщики» [3] и множество других работников. Среди них существовала своя жесткая иерархия.

Ниже всех в иерархии находились мусорщики, у которых не было четко обозначенной зоны сбора, и им приходилось перебегать с места на место, чтобы набить котомку уличным хламом. Чуть выше стояли «ходоки» (или «клюкари») – у них был свой рабочий инвентарь: заплечная корзина, фонарь и крюк (клюка). Далее шел «сбытчик», как правило, он имел тележку, запряженную лошадью и место, куда складировал найденное. Также сбытчику позволялось лично осматривать отходы в некоторых домах. Благодаря небольшим услугам, оказываемым жильцам и их прислуге, сбытчик имел дополнительный источник дохода. Такие прибыльные места нередко оставались в одной семье, переходя «по наследству».

На верхней ступени иерархии были тряпичники, которые владели складами с наемными рабочими, день и ночь сортировавшими товары, прежде чем продавать их оптом.

В тот же период в Париже домовладельцев обязали обзавестись специальными коробами для хранения отходов, в определенное время их должны были ставить в местах общественного пользования. Туда за ними приезжали на телеге мусоруборщики. Причем уже в то время власти думали о раздельном сборе отходов – коробка были трех типов: «один – для веществ, склонных к гниению, другой – для бумаги и тряпок, третий – для осколков посуды, стекла, горшечной глины, пустых раковин морских моллюсков и т. п.» [3]. Необходимость вносить и выносить короба

была поручена консьержам. Однако те передоверяли эту работу помощникам – собирателям хлама.

Нововведение несколько десятилетий вызывало сопротивление как самих помощников, так и обычных городских жителей, несших дополнительные траты. Несмотря на протесты, практика распространилась по всей Франции, а после Второй мировой войны стала обыденным явлением городской жизни множества стран и существует по сей день.

Американский опыт старьевничества отличался от европейского меньшей иерархичностью: в XIX в. «специалисты по подержанным вещам», именуемые «рэг-пикерсы» (в основном итальянцы), доставали свои трофеи из мусорных баков, подбирали у магазинов и на свалках – все это перепродавалось оптовикам-ирландцам (много позже, после отмирания традиционного ремесла, прибыльный мусорный бизнес в Америке начнут контролировать итальянские мафиозные структуры) [3]. Кроме того, благодаря американским гуманитарным организациям уже в XIX веке появились социальные бизнес-проекты типа Second hand, дошедшие до нас почти в неизменном виде.

Люди, копошащиеся в старье, почти всегда олицетворяли принадлежность к низшим слоям общества, ассоциировались с торгашеством, мздоимством. Это не помешало им со временем приобрести статус социально-культурного феномена во многом благодаря художникам (Э. Мане, Ж.-Ф. Рафаэлли, П. П. Бенькову, В. Г. Перову, А. Архипову и др.) и литераторам (И. Т. Кокореву, Н. С. Лескову, В. А. Гиляровскому, А. И. Куприну, А. М. Горькому, М. М. Зощенко, А. П. Гайдару и др.), запечатлевшим в художественных произведениях колоритный образ человека, зарабатывающего на хлеб скупкой, разбором и перепродажей старья.

Крючочник, ветошник, тряпичник, маклак, выжижник, шматник – уже по этим русским названиям мы представляем себе типаж, многократно описанный бытописателями XIX в. «Человек неопределенных лет, одетый тоже неопределенно, с мешком под мышкою, иногда за плечами, в который он сваливает свой товар, свою куплю, потому что человек этот – не разносчик, а скупщик, род комиссионера» [4, с. 23]. Он «идет в захолустья, в переулки, где живут люди не щекотливые, знакомые с нуждою и горем не по слуху, которым ничуть не стыдно показать свои обноски» (там же).

В те времена отношение к вещам, домашней утвари было бережливым, причем в семьях с разным достатком и социальным статусом. Наиболее значимые предметы передавались по наследству; добротные, но лишние вещи отдавали прислуге. Все, что подлежало выбросу, складывалось до прихода скупщиков. Дворник был их главным конкурентом, ведь именно он нередко первым оказывался у хозяйского старья, сдавал его на утилизацию или продавал.

В России иерархия в профессии примерно соответствовала европейской: ходили и всеми презираемые крючочники-мусорщики с непременным атрибутом в виде длинной палки с крюком на конце; орудовали тряпичники, собиравшие вещи по домам. Они могли наняться к торговцу старыми вещами, а если работали на себя – сами сортировали и отвечали за реализацию товара. Совсем непригодную ветошь и утварь могли отдать нищим бесплатно. Вещи покрепче, поновее продавались обыч-

ным покупателям, ремесленникам и оптовикам; самые ценные – находили пристанище в домах коллекционеров и любителей старины.

Описывая будни московского скупщика старья, И. Т. Кокорев замечает: «Как ни велика деятельность и как ни многосторонни обороты старьевщика, он, в свою очередь, тоже комиссионер разных людей, у которых или карман потолще его, или которым не сподручно самим закупать из первых рук кое-какие предметы, необходимые им. Старье сапожное и платяное покупается разными мастеровыми» [4, с. 25], а «прочие товары гуртом сбываются заводчикам» (там же).

Нередко торговали старьем на рынке, куда, по словам В. А. Гиляровского, «одних гнала нужда, других – азарт наживы, а третьих – спорт, опять-таки с девизом «на грош пятаков» [5, с. 36]. Рассказывая об обитателях знаменитого московского Сухаревского рынка, бытописатель отмечал: «Букинисты и антиквары (последних звали «старьевщиками») были аристократической частью Сухаревки. Они занимали место ближе к Спасским казармам. Здесь не было той давки, что на толкучке. Здесь и публика была чище: коллекционеры и собиратели библиотек, главным образом из именитого купечества» [5, с. 40].

Несмотря на то, что ремесло считалось непрестижным, иной раз собиратели старья зарабатывали значительные суммы, а некоторые в итоге становились богатыми. Так, история сохранила имя петербуржца М. В. Зива, который прошел путь от крючочника до купца первой гильдии и в старости жил в своем великолепном домедворце.

Вплоть до 1970-х годов XX в. скупщики, нередко работая в составе артели, ходили по домам и помогали населению освобождать закутки, шкафы, антресоли от лишних вещей и материалов. Уже с первых лет установления советской власти стало возможным сдавать бумажную макулатуру, металл, стекло в пункты приема вторсырья, где собиратели старья стали завсегдатаями.

Если не принимать в расчет неухающий спрос на коллекционные предметы, антиквариат и связанные с этим товарно-денежные отношения, то в СССР к началу 1970-х годов былое старьевничество естественным путем угасло. У населения осталась возможность сдавать все лишнее в государственные комиссионные магазины, принимавшие не только одежду и обувь, но и предметы быта, спортивный инвентарь, технику.

В наши дни в виду роста финансовых возможностей у многих граждан возникла острая проблема затоваривания. За рубежом с подобной ситуацией столкнулись много ранее, в начале 1960-х годов. Решая вопрос, во многих странах Запада и Америки были созданы музеи старого быта, открыты бесчисленные блошинные рынки, активней стали развиваться социальные бизнес-проекты типа Second hand.

Ввиду перенасыщения потребительского рынка неудивительно, что в городах становится больше людей, по тем или иным причинам собирающих бывшие в употреблении вещи, предметы, материалы, – забытый промысел вновь набирает оборот. Кто это – современные старьевщики? В какой мере унаследовали они традиции предшественников?

По мнению К. Сильги, проводившей исследование во Франции, люди, собирающие все старое, – в основном «безработные, инвалиды, пенсионеры, заключенные, душевнобольные, непризнанные художники», словом, граждане, отверженные обществом или неимущие [3].

В Индии, где старьевничество популярно многие столетия, до сих пор часто работают артелями, а знание всех тонкостей ремесла передают из поколения в поколение. Люди, самостоятельно обрабатывающие мусор, как правило, принадлежат к низшей касте индийского общества и проживают в трущобах. В то же время, исследуя социально-психологические аспекты сборщиков мусора в Мумбаи, ученые зафиксировали у них состояние «функциональной амбивалентности» – «одновременного переживания противоположных ориентаций на свою работу и жизнь», что способствовало «как принятию, так и чувству свободы действий, что вполне позволяло им вести такой образ жизни» [6].

Опираясь на возможности нейронных сетей, индийские ученые составили своеобразную дорожную карту, помогающую соотечественникам повысить доходность сбора и сортировки мусора. В ней выделено четыре элемента, влияющих на продуктивность работы: принадлежность к неправительственным (социальным) организациям, грамотность, использование надлежащего оборудования и технологий, а также численность коллектива «мусорщиков» [7].

Анализ показал, что старьевничество и связанные с ним процессы практически не входят в сферу интересов отечественной науки, оставаясь темой для публицистики. Причиной может служить направленность исследований на близкий по смыслу, но более злободневный вопрос оценки уровня жизни населения, а также некоторая щепетильность темы. Между тем междисциплинарность тематики позволяет вести обсуждение на стыке истории и социальной экономики, социальной экологии и социологии культуры, а также психологии, этнографии и других научных направлений.

Отдельные аспекты темы частично освещены в работах Т. И. Ивановой, Д. Б. Литвинцева, И. В. Нарского, Е. Ю. Наумовой, А. В. Соколовой и других.

Так, А. В. Соколова, исследуя социально-экономический аспект российского фриганизма (фриганства) (от англ. free – «свободный, бесплатный» и vegan – «веганизм»), акцентирует внимание на его взаимосвязи с циклической экономикой [8].

И. В. Нарский, описывая блошиный рынок как территорию для реализации старых вещей, делает акцент на психологизме его обитателей; считает это пространство «хронотопом», местом «встречи людей и вещей, специфического обращения с прошлым, альтернативной коммуникацией» [8, с. 104].

Иррациональное экономическое поведение человека и его социально-правовые предпосылки изучались Т. И. Ивановой [10], Д. Б. Литвинцевым [11], Е. Ю. Наумовой [12]. Патологическое накопительство ненужных вещей, по мнению исследователей, часто продиктовано «осознанной необходимостью «спасения» предметов и страданиями, связанными с их выбрасыванием» [11, с. 338].

С медицинской точки зрения это же явление изучали Д. С. Петелин, А. Н. Гамирова, О. Ю. Сорокина. Соавторы пришли к выводу, что патологическое накопи-

тельство нередко является симптомом в составе обсессивно-компульсивного расстройства и без должного лечения может прогрессировать [13].

Целью статьи автор обозначил систематизацию имеющихся разрозненных знаний о современных старьевщиках. Объект нашего интереса – городской старьевщик, в отличие от деревенского (сельского), свободен от бартерных отношений, обладает более широкими возможностями в плане приобретения и реализации вещей. В ходе исследования проработаны следующие **задачи**: проанализирован генезис старьевничества как социального процесса потребления (присвоения) подержанных вещей, предметов, материалов и проведена аналогия с сегодняшними реалиями; рассмотрены различные методологические подходы к проблеме унификации городских жителей, подпадающих под определение «старьевщик», составлены их портреты-типажи, и на этом материале разработана соответствующая типология; выявлены факторы, обуславливающие специфику старьевничества, определена его роль в современном обществе.

Методы исследования. Феномен старьевничества изучался через призму социологии потребления, охватывающей пограничную зону экономической и культурной областей жизни общества, поведенческую экономику.

Нам показалось важным составить «живой» портрет «специалиста по подержанным вещам», чья деятельность нередко бывает скрыта от посторонних глаз. Этим продиктован выбор качественных методов: включенное наблюдение (собственный опыт взаимодействия с продавцами и покупателями блошиного рынка); глубинные (диалоговые) интервью с людьми, считающими скупку и реализацию старых вещей основным занятием; беседы с людьми творческих устремлений, коллекционерами позволили раскрыть их образ жизни, понять мотивацию и характер работы.

После сбора эмпирических данных (2021-2022, г. Москва) последовали их обобщение и типологизация; благодаря сравнительному анализу выявлялись взаимосвязи и различия между деятельностью современных старьевщиков и их предшественников в дореволюционной России и в СССР.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Длительное пребывание в «профессиональной» среде и неформальное общение с теми горожанами, кто собирает и хранит, скупает и продает подержанное имущество, позволили отметить среди них «домашних», «уличных» и «улично-домашних», то есть идентифицировать по территориальной составляющей их деятельности. Разделение носит условный характер, ведь процесс приобретения (присвоения) может происходить повсюду, но в данном случае важна частота.

«**Домашние» старьевщики**», как и прежде, работают по одному или в составе артели.

1. «**Социальный предприниматель**». Часто это группы единомышленников, реализующие социальные бизнес-инициативы. Находясь на пересечении бизнеса и благотворительности, эти проекты призваны решить важные социальные, экологические и культурные проблемы общества. Наиболее известные среди них – «Ночлеж-

ка», «Спасибо», «Добрые вещи», «Доктор Лиза», «Милосердие» – действуют в крупных городах России.

Например, реализуя один из проектов в г. Москве, специалисты приезжают по вызову населения, помогая избавиться от ставших ненужными одежды, обуви, сумок, игрушек, спортивного инвентаря и т. п. Также в городе расположены фирменные стационарные приемные пункты и контейнеры для сбора вещей. Механизм их реализации следующий: имущество сортируют и продают оптом; одна часть вырученных средств идет на покупку оборудования для реабилитационных центров Московского региона, другая – на развитие самого проекта. Вещи в отличном состоянии или новые бесплатно выдают нуждающимся через магазины партнеров; вещи с дефектами поступают на вторичную переработку – это ведет к уменьшению «экологического следа» населения города [14].

Таким образом, социальные предприниматели, работающие в этой сфере, – продолжатели традиций тряпичников, но с несколько иными целями и механизмом сбыта продукции.

Следующий тип «домашних» старьевщиков – антиквары; к ним причисляют знатоков и собирателей «предметов старинного искусства, старинных ценных книг и вещей» или же торговцев антиквариатом [15]. Антиквары – своего рода аристократы среди коллег: большинство образованны, уважаемы, материально обеспечены. Работая с антиквариатом (коллекционируя или торгуя), учитывают не только возраст вещей, но и их редкость, художественную или историческую ценность и еще массу показателей.

Здесь мы проводим грань между антикваром-коллекционером и антикваром-торговцем.

2. *«Антиквар-коллекционер»*. В современном мире масс-культуры, когда товары штампуются огромными тиражами, унифицируется само понятие индивидуальности. Поэтому найти то, чего нет у других, крайне сложно. Именно к этому стремятся многие коллекционеры.

Антиквар-коллекционер приобретает вещи на обмен или перепродажу, но чаще всего – для своей коллекции, источниками пополнения которых могут стать предложения от дарителей, обмен с коллегами, специализированные Интернет-ресурсы, аукционы и блошиные рынки. Деятельность антикваров-коллекционеров часто не является их основным средством дохода, носит больше культурно-исторический и культурно-досуговый характер.

Один из самых известных в стране «домашних» любителей старых вещей – А. А. Васильев. Театральный художник, коллекционер предметов моды, историк, писатель рассказывал, что в 1960-е годы городское население при массовых переездах выбрасывало вещи своих предков (мебель, картины и т. д.), представляющие немалый интерес для антикваров. Мелочевка, по словам коллекционера, доставалась подросткам: «Я был тут как тут: подбирал, чистил, реставрировал». С той поры началось увлечение, переросшее в знаменитую во всем мире коллекцию – пополнить ее предметами своего гардероба многие считают за честь [16].

3. *«Антиквар-торговец»*. Его интересуют ценные, редкие предметы быта и искусства – вещи советского и дореволюционного периодов, книги (*«антиквар-*

букинист»). Существовая на доход от посреднической деятельности, он часто выкупает предметы оптом, сильно занижая цену. Каналы сбыта в основном находит через Интернет. Антиквар-торговец вполне соответствует классическому типу барахольщика прошлого: приобретает старые вещи на дому (реже – на рынках и аукционах) с целью перепродажи, сам занимается реализацией, может работать в составе артели (группы).

Мы познакомились с Е. – молодой пенсионеркой, членом Московского общества коллекционеров. В ходе разговора удалось выяснить, что ее коллекция старинной одежды материальных выгод практически не приносит – это для души. Основной же источник дохода – купля-продажа предметов ушедших эпох.

Е. дает объявления в СМИ и кладет в почтовые ящики домов визитки с указанием оказываемой услуги: «скупка вещей периода СССР и ранее – оптом», «вывозу имущество из Вашей квартиры». Женщина обладает необходимой в таких делах жесткостью, деловой хваткой, предприимчивостью. В то же время экзальтирована, искренне восторгается культурными артефактами, негодует из-за того, что масса редких вещей, важных для нашей исторической памяти, по незнанию владельцев оказывается на свалке. Так, недавно в одной из квартир, куда Е. пригласили для разбора хлама, она заметила старую шубку, уже приготовленную к утилизации. Женская шубка оказалась раритетом 1920-х годов в хорошем состоянии. По словам Е., она «приобрела это чудо и долго любовалась», а потом «отпустила» дальше. В основном продажа осуществляется через Интернет-аукционы, сайты объявлений и социальные сети, где у Е. несколько тысяч подписчиков. Сама себя Е. идентифицирует именно со старьевщицей, очень любит свое дело, находит его интересным и творческим.

4. *«Накопитель поневоле»* (бытовое «затоваривание»). Человек на протяжении жизни приобретает или принимает в дар массу интересных вещей и полезных предметов – со временем происходит бытовое «затоваривание». Накопительство здесь не носит болезненный характер, если владелец способен критически отнестись к проблеме.

Мы поговорили с тремя «домашними» собирателями. Все они – пенсионеры, накопившие за долгую жизнь большое имущество. Ситуацию в общих чертах характеризуют так: «Не знаю, куда деть! Выкинуть жаль – вещи недешевые. Можно подарить, но некому, а продавать не умею (не привык, стыдно)». А главное, «жизнь приучила не выбрасывать».

Часто вопрос излишков решается с посторонней помощью (можно обратиться к социальным предпринимателям, специализирующимся на вывозе излишков).

Отметим, что в раздел «домашнего» приобретения вещей не вошло ситуативное получение (находка) жителями имущества, специально оставляемого в подъездах соседями по дому. Явление это хоть и массовое, но напоминает скорее дарение в кругу знакомых.

«Уличные старьевщики». В советское время (вплоть до начала 1970 годов) люди, живущие за счет перепродажи старья, ходили в основном по квартирам и домам, реже – искали в мусорных баках и на свалках. Сегодня, в эпоху перепроизводства и сверхпотребления, немало ценных вещей можно найти как раз на улице – в

мусоре. Как и в былые времена, трофеи «охотников» зависят от сезона (зимой горожане массово выкидывают не порадовавшие их новогодние подарки, ближе к лету – перебирают нательные вещи, ремонтируют жилье и т. д.).

Общеизвестно, что в СССР население жило достаточно экономно – на помойку что-либо отправлялось в самом крайнем случае. Но уже в 1990-е годы, а тем более начиная с 2000-х, там находили и крепкую мебель, и добротную кухонную утварь, и новую одежду.

5. «*Нищий*» (способ ухода от нищеты и бедности). В эту категорию могут быть отнесены лица, именуемые маргинальными. По нашим наблюдениям, разница между «уличным» старьевщиком, нищим и пьющим, нищим и отсидевшим срок, безработным и т. д. часто нивелируется. «Нищих» в этом контексте можно соотнести с «крючочниками» прошлых столетий – самой низкой ступенькой ремесла.

С., 38 лет, живет с тремя детьми-школьниками и мужем, который лишился работы после тяжело перенесенного инсульта. Сама С. иногородняя, выросла в детском доме. Некоторое время назад вышла из колонии, куда попала «по глупости». Подрабатывает от случая к случаю уборщицей. Не пьет. Сетует, что люди, выходя из зоны, практически лишены возможности устроиться на работу, да и в целом, механизм их реабилитации не продуман государством. Пособия на детей и мужа-инвалида уходят на аренду комнаты. В «салатницах» (так уличные собиратели называют мусорные баки) несколько раз в неделю С. разыскивает вещи и еду для семьи. Благодаря списанным продуктам, которые некоторые магазины выбрасывают, минуя специальную утилизацию, семья С., по ее словам, получила возможность питаться «вдоволь и дорого».

С. знает, что ее занятие считается в обществе непрестижным или осуждается, но говорит, что ей «все равно».

6. «*Экономный*» (экономия как стиль жизни). За два года мы встретили десять человек (среди них трое мужчин), которых причислим к категории экономных. Все они пенсионного или предпенсионного возраста, в финансовом плане относительно благополучны – многие работают или подрабатывают. Одеваются чисто и аккуратно.

Н., 65 лет. Трудится уборщицей в государственной организации. Живет в семье замужней дочери. Как-то давно увидела выброс списанных продуктов из магазина и попросила часть у работника. С тех пор ходит по разным мусорным точкам (5-6 раз в неделю). Когда не успевает к моменту выброса, достает продукты палкой с крюком прямо из мусорных баков. Зная это, дочь из-за брезгливости купила Н. отдельный холодильник.

Пенсионерка сильно огорчается из-за валяющегося в мусоре хлеба. «Я послевоенный ребенок, не могу на такое смотреть. Лучше сухари сделаю или для птиц возьму!» Также она берет на помойках наиболее полезные в хозяйстве вещи. Но не продает их (не умеет), а раздает родственникам, друзьям, знакомым. Из последних находок – около сотни новых пакетов для заморозки продуктов. Вместительные, удобные – они быстро разошлись среди ближнего круга Н.

Женщина смирилась и с неодобрением в семье, и с осуждающими взглядами прохожих. Хоть и чувствует себя неловко, но изменить увлечению не может. По ее

словам, причина уличного занятия кроется в «желании сэкономить» и «привычке к дармовому».

7. «*Вторсырьевщик*» (вторсырье как источник дополнительного дохода). Лица, занимающиеся исключительно поиском и реализацией вторичного сырья (картона, металла, реже – пластика). Как правило, это трудовые мигранты из бывших союзных республик. Так, Н-м. работает дворником, найденный металл сдает на вторичную переработку, при этом следит за изменениями цены, подгадывая под период высоких цен. Н-м. радуется, что «каждый год после недели Масленицы люди выкидывают много сковородок». Согласился с автором, что «в моде минимализм, поэтому многим людям проще к следующему сезону купить новую сковороду, чем хранить ее год».

Иногда в мусорных баках Н-м. находит старинные книги, открытки, но, не зная их истинную ценность, сдает в макулатуру. Помимо заработной платы, которую мигрант отправляет жене в Таджикистан, сбор вторсырья – неплохой источник дополнительного дохода.

8. «*Мелкаторговец*» (независимая розничная торговля). А., 47 лет – профессионал со стажем. По его словам, всю жизнь занимался деятельностью, не требующей больших усилий (работал сторожем, вахтером). Старьевничеством заинтересовался случайно около 20 лет назад, когда у мусорных баков начал находить «интересные вещицы». Через некоторое время оставил работу в госучреждении и переключился на сбор, сортировку и продажу найденного, сделав это основным доходом. Специализируется на мусорных баках (контейнерах).

Найденные вещи А. раньше продавал на блошином рынке, а теперь выставляет в Интернете на сайтах бесплатных объявлений, реже – на аукционах. На одном из Интернет-ресурсов имеет профессиональный аккаунт – сейчас в продаже там около 2000 вещей, еще больше ждут своего часа.

Занятие, по словам А., очень расширило его кругозор, сделало эрудитом, ведь «найденную вещь необходимо атрибутировать, оценить, сфотографировать и дать верное описание». Мужчина хранит найденные вещи в квартире, гараже (есть старенький отечественный автомобиль) и на дачном участке.

Наш интервьюер следит за общемировой повесткой дня – интересуется политическими и экономическими новостями. «Не шикует, но своей жизнью доволен». Большим плюсом считает независимость от традиционных рабочих отношений, от «обязаловки». Не без гордости называет себя «санитаром леса», имея в виду общественно-полезную функцию занятия. За один «обход по маршруту», который приравнивается к охоте, мужчине удастся обойти до 20 мусорных точек. Частота походов «за трофеями» – 6-7 раз в неделю по 2-3 часа.

Описанный образ жизни олицетворяет традиционную форму свободного нищенствования, когда «улов» собирателя зависел только от удачного стечения обстоятельств, а сам он трудился лишь себе во благо.

Следующая категория – «*улично-домашний*» любитель старых вещей. Речь идет о тех, кто находит, приобретает вещи как в квартирах (домах), так и на улице.

9. *«Профессионально заинтересованный»*, он же *«увлеченный»*. Профессиональный интерес нередко приводит к «уличной деятельности» людей творческих специальностей. Фотографы, декораторы ищут на помойках реквизит для съемок и креативных проектов; художники-живописцы – предметы для натюрмортных постановок; у реставраторов, дизайнеров – тоже свой, специальный интерес. Там же могут «отовариваться» умельцы-ремесленники и люди с разнообразными творческими увлечениями (например, популярен апсайклинг – работы из использованных материалов).

А-р. – в прошлом краснодеревщик и специалист по реставрации мебели. Сейчас он на пенсии и работает для души, в частности регулярно «спасает» на помойках стулья, а затем дает им «вторую жизнь». Нередко и малознакомые люди отдают ему ставшую ненужной мебель, но, если А-р. отказывается, просто выносят ее на свалку.

А-р. сожалеет, что владельцы раритетов, доставшихся им от прошлых поколений, далеки от искусства и не хотят вникнуть в ценность артефактов, поэтому даже значительные произведения нередко оказываются утраченными, если вовремя не попадут к коллекционерам. Из недавних уличных находок пенсионер называет три стула Антонина Шумана – знаменитого чешского дизайнера 1960-х годов. Стоимость одного неотреставрированного стула этой модели на европейском аукционе начинается с тысячи евро. Поэтому А-р. очень рад удаче: «и стулья спас, и денежка будет!»

10. *«Идейный»*. К этой категории причислены «собиральщики», движимые значимыми для общества идеями; часто это гипертрофированное уважение человеческого труда или решимость позаботиться о сохранении природной среды.

Нам встретилось несколько людей пенсионного и предпенсионного возраста, воспитанных в духе идей К. Маркса, в которых под ценностью продукта подразумевается квинтэссенция труда человека. Именно для этих людей, выросших в годы дефицита, наиболее трудным стало потребление как стиль жизни. Они определенным образом представляют себе цену вещи – не на ценнике, а в эквиваленте трудовых затрат. Отсюда – благоговейное уважение к труду как к одной из высших общечеловеческих ценностей.

Многие дети советских людей были воспитаны в том же ключе, потому сегодня среди поколения 40–50-летних убеждения пенсионеров о недооцененности труда находят живой отклик.

Идеи сохранения природной среды актуализируются людьми молодыми – до 30 лет. Один из известных экологических законов Б. Коммонера сформулирован так: «Все должно куда-то деваться». Поэтому, в силу активной экологической позиции развитого экологического сознания, молодежь не может позволить себе «выкинуть вещь в никуда», зная, что это навредит нашей планете.

Мы познакомились с В., 30 лет, которая выставляет на сайтах бесплатных объявлений необычные вещи и материалы. Например, отдает даром (или за символическую плату) коробочки-ячейки от яиц, пустые баночки от крема, пластиковые упаковки от йогуртов, засохшие букеты цветов, клипсы от хлебобулочных изделий, то есть все то, что мы привыкли выкидывать, не задумываясь. По словам В., она уверена, что многое из того, что идет в мусорный бак, пригодилось бы для творчества или

бытовых нужд. На популярном сайте объявлений у В. сотня подписчиков и масса благодарностей от покупателей.

В категорию «идейных» отнесем и фриганов – тех, кто по морально-этическим принципам старается не покупать продукты и вещи, а добывает их бесплатно на свалках, в мусоре и т. д. Это называется «спасением» продуктов и вещей. Современные фриганы – молодые люди 20–30 лет, которые в более позднем возрасте так же демонстрируют активную общественную позицию, но выражать ее могут иначе: выступают с лекциями в защиту природы, становятся членами экологических организаций и т. д.

В «классическом» фриганстве речь не идет об экономии – здесь задачи иные: использовать минимальное количество ресурсов, ослабить «машину перепроизводства», разрушить сформировавшееся потребительское отношение к окружающей среде. Между тем А. В. Соколова на основании проведенного исследования российского движения фриганов и интервью с отдельными его представителями полагает, что «фриганизм дошел до России в модифицированной форме: многие «фриганы» (если таких активистов можно к ним причислить) ищут товары, только чтобы сэкономить в условиях относительной бедности» [8, с. 138].

Нередко приходилось наблюдать фриганов «за работой»: молодых людей не интересует грязный бытовой мусор – они приходят прицельно к «выбросам» из магазинов и предприятий общественного питания. В одной популярной социальной сети мы насчитали более десятка групп фриганов, ежедневно предлагающих нуждающимся бесплатные продукты и вещи: «трофеи» берут с запасом, если предполагают ими поделиться.

11. «Склонный к болезненному накопительству» (также синдром Плюшкина, хоардинг, диспозофобия, силлогомания). Речь идет о патологическом накоплении – нежелании выбрасывать или расставаться с ненужными вещами, мусором, приводящими к захламлению жилища. К болезненному накопительству причисляют:

- «пригодизм» – когда человек в большом количестве несет в жилище разные предметы, считая, что они рано или поздно пригодятся в хозяйстве;
- «приобретение большого количества животных» в виде «коллекционирования» бездомных кошек или собак;
- «винтажизм» – чрезмерное приобретение предметов различных эпох;
- «консервизм» – страсть к сохранению продуктов путем консервирования сверх меры;
- «сентиментализм» – «тщательный сбор и хранение в течение длительного времени всех предметов, напоминающих об ушедшем дорогом человеке» [10];
- «псевдоколлекционирование» – собирание непригодных вещей, захламляющих жилище [12].

В последнее десятилетие распространилось цифровое накопительство, которое также причисляется к патологическому накоплению (хоардингу) [11].

Однако следует различать пустое накопительство и коллекционирование. Как считает Г. Чассон, доцент психологии Иллинойского технологического института,

«коллекционирование обычно вызывает чувство гордости и положительные эмоции, в то время как накопительство, как правило, связано со стрессом и дезорганизацией» [17].

Каждая из представленных моделей потребительского поведения сформирована под влиянием различных факторов. Было установлено, что, помимо возможной финансовой составляющей, важным стимулом деятельности «домашних» старьевщиков является общественная среда, включая социальные группы и статусы, к которым они стремятся или относят себя.

У «уличных» собирателей в большинстве случаев решающими стали экономические факторы: уровень доходов, цены на реализуемое и т. д.

В категории «улично-домашних» на первый план вышла психологическая составляющая модели поведения: восприятие мира, мировоззрение, направленность личности.

Традиционной, общепринятой трактовке понятия «старьевщик» наиболее отвечают:

– «социальный предприниматель» (с некоторыми оговорками, касающимися цели и содержания работы),

– «антиквар-торговец», «вторсырьевщик», «мелкаторговец» – здесь приобретение и реализация товара служат основой деятельности, а сам ее механизм отлажен веками.

Разговорному употреблению понятия соответствуют: «антиквар-коллекционер», «накопитель поневоле», «профессионально заинтересованный», «идейный», «склонный к болезненному накопительству», «нищий», «экономный». Эти категории людей скорее собирают и хранят старое имущество, чем продают его.

Автор допускает, что не были учтены еще какие-либо типы «специалистов по подержанным вещам», а значит, изучение темы продолжится.

Заключение. Феномен старьевничества рассматривается учеными в связи с его экологической составляющей, ввиду изучения психологических, социальных, правовых и медицинских аспектов, при исследовании специальных (профессиональных) навыков. Условное деление на «домашних», «уличных» и «улично-домашних» позволило соотнести современных старьевщиков с предшественниками (в наиболее изученном временном промежутке с XIX в. по 1970 годы XX в.). Констатируем, что содержание деятельности за прошедшие десятилетия существенно не изменилось: это приобретение (присвоение) и последующая продажа предметов материальной культуры (от самых дешевых, рожденных повседневным спросом, до весьма дорогих артефактов прошлого).

Современные реалии внесли коррективы в сложившийся веками механизм реализации приобретенного (купленного или найденного): возможна самостоятельная продажа товара не только на блошиных рынках, но и через стационарные магазины, складские помещения, через знакомых или пункты приема вторичного сырья. Значимую роль в реализации играет реклама в СМИ, включая Интернет (специализированные сайты, доски объявлений, социальные сети). При этом, как и раньше, небольшая часть вещей остается владельцу, основная – идет на продажу, а самая малая

– в дар. Однако это не относится к артелям (группам), занятым в социальном предпринимательстве, где механизм распределения может быть принципиально иным.

Довлеющая потребительская идеология, поддерживаемая производителями и другими заинтересованными в ней лицами, ведет к быстрому обесцениванию и устареванию вещей, усугубляет неблагоприятную экологическую обстановку. Реализуя модель циклической экономики, старьевничество способствует устранению негативных последствий сверхпотребления в обществе, в том числе:

- возвращает практически утраченные вещи в систему ценностно значимых для человека категорий и дает им возможность максимально выработать свой ресурс;
- содействует сохранению и адресному распределению артефактов прошлого, несущих историко-культурную информацию новым поколениям;
- снижает излишнюю нагрузку на окружающую природную среду, уменьшая экологический след человека.

На этом основании специфической особенностью деятельности можно считать ее территориальность («жилище» или «улица» / «жилище и улица») и экономико-социокультурную амбивалентность.

Список литературы

1. Ермолаева Ю. В. Мусорособиратели: вредный труд, необходимый обществу // Химия и жизнь. 2013. № 8. С. 28–33.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 1084 с. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/249902/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D1%89%D0%B8%D0%BA?ysclid=lgjw2oj42i348906567>
3. Сильги К. История мусора: от средних веков до наших дней / Пер. с фр. И. Васюченко, Г. Зингера. М.: Текст, 2022. 288 с. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/220131-katrin-silgi-istoriya-musora.html>
4. Кокорев И. Т. Москва сороковых годов. Очерки и повести о Москве XIX века. М.: Московский рабочий, 1959. 280 с.
5. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. Минск: Народная асвета, 1981. 350 с.
6. Intersectionality in Intractable Dirty Work: How Mumbai Ragpickers Make Meaning of Their Work and Lives / D. A. Shepherd, S. Maitlis, V. Parida, J. Wincent, T. B. Lawrence // Academy of Management Journal. 2022. Vol. 65, no 5. Pp. 1680–1708. URL: <https://doi.org/10.5465/amj.2019.0125>
7. Modelling ragpickers' productivity at the bottom of the pyramid: the use of artificial neural networks (ANNs) / N. Johnson, S. Prasad, A. Vahedian, N. Altay, A. Jain // International journal of operations & production management. 2022. Mar 29. Pp. 552–576. DOI: 10.1108/IJOPM-01-2021-0031
8. Соколова А. В. Взаимосвязь феномена фриганства и циклической экономики // Телескоп. 2021. № 3. С. 133–138.
9. Нарский И. В. Анонимная жизнь, анонимная смерть, анонимные вещи: о блошином рынке и вторичной материальности // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2019. № 1 (44). С. 101–113.
10. Иванова Т. И. Синдром Плюшкина: причины, стадии развития, симптомы и лечение болезни // Depressio.ru. URL: <http://depressio.ru/drugie-bolezni/manii/750-sindrom-plyushkina.html> (дата обращения: 06.05.2023).
11. Литвинцев Д. Б. Иррациональное экономическое поведение в условиях трансформации социально-экономической системы // Актуальные вопросы архитектуры и строительства: материалы

XIII Международной научно-технической конференции. Новосибирск, 22–24 сентября 2020 г. Новосибирск: Сибстрин, 2020. С. 337–342.

12. Наумова Е. Ю. Патологическое накопительство как психическое расстройство в зрелом возрасте // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 20 декабря 2018 г. / Под ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. Ч. 1. С. 217–219.

13. Диагностика и терапия расстройств обсессивно-компульсивного спектра в общемедицинской и неврологической практике / Д. С. Петелин, А. Н. Гамирова, О. Ю. Сорокина, Д. В. Трошина, С. А. Семин, М. Ш. Болтуева, Б. А. Волель // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2023. № 15 (2). С. 98–105. DOI 10.14412/2074-2711-2023-2-98-105

14. Dobrove.ru. URL: <https://dobrove.ru/?ysclid=liaviwp4wr411705017> (дата обращения: 06.05.2023).

15. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/?ysclid=lglaai44r733738426>

16. Мирошкин А. Раритеты с блошиного рынка. Александр Васильев о семье, моде и истоках своей коллекции // НГ exlibris. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2019-04-11/14_978_vasilev.html?ysclid=lheje4ztzi791002524%C2%BB (дата обращения: 06.05.2023).

17. Delete Never: The Digital Hoarders Who Collect Tumblrs, Medieval Manuscripts, and Terabytes of Text Files. Gizmodo.com. URL: <https://gizmodo.com/delete-never-the-digital-hoarders-who-collect-tumblrs-1832900423> (дата обращения: 06.05.2023).

Авторская справка

КИРЕЕВА Олеся Андреевна – кандидат педагогических наук, директор Некоммерческого партнерства «Творческий центр «Доверие», г. Москва, Россия. E-mail: ekotvorec@yandex.ru

UDC 316.4

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.73

PORTRAITS-TYPES OF URBAN JUNK DEALERS OF OUR DAYS

O. A. Kireeva

Non-profit partnership Creative Center «Trust», Moscow (Russia)

Introduction. The article is intended to systematize the existing knowledge about modern urban junk dealers, whose occupation goes back to the deep past. There are more and more people who daily come into contact with old things and objects, including for the sake of earning money. However, this phenomenon as an object of scientific research rarely enters the field of view of domestic scientists.

Methods. Qualitative methods: participant observation and in-depth interviews made it possible to draw up portraits of those people who can objectively be classified as junk dealers. The method of typology allowed to generalize the obtained data. Comparative analysis helped to identify the specifics of the activities under discussion and compare them in different historical periods.

Results. Based on the modern interpretation of the definition of «junk dealer», a wide range of people were included in them, and the following types were identified: «home» – whose activities are stimulated by the social environment («social entrepreneur», «antique collector», «antique dealer», «accumulator involuntarily»); «street» – with prevailing economic factors («recycler», «small trader», «beggar», «thrifty»); «street-home» – with an important psychological component of the behavior model («professionally interested» or «enthusiastic», «ideological», «prone to morbid hoarding»). In comparison with the pre-revolutionary and Soviet historical periods, the content of the activities of Russian junk dealers remained the same: this is the acquisition (appropriation) and possible resale of objects of material culture. The mechanism of sale, which has developed over the centuries, has also hardly changed: there is an independent sale at flea markets, through stationary stores, warehouses, collection points for secondary raw materials, and thanks to personal connections.

However today a significant role is assigned to advertising in the media, including the Internet (specialized sites, bulletin boards, social networks).

Conclusion. Urban junk dealers are people with different financial capabilities, «professional» needs and models of economic behavior; significant factors that determine the specifics of their activities are economic and sociocultural ambivalence, territoriality: «dwelling» or «street» / «dwelling and street». By implementing the model of a circular economy, junk dealers of the conflict eliminate the negative consequences of overconsumption in society.

Keywords: junk dealers, junk shop, rag-picker, hoarding, antiquary, collector, recyclables, cyclical economy, resale.

References

1. Ermolaeva Yu. V. Musorosobirateli: vrednyy trud, neobkhodimyy obshchestvu. *Khimiya i zhizn'* [Chemistry and life]. 2013. No. 8. Pp. 28–33. (In Russian).
2. Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory derivational] Moscow, Rus.yaz., 2000. Vol. 2. 1084 p. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/249902/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D1%89%D0%B8%D0%BA?ysclid=lgjw2oj42i348906567>(accessed 06.05.2023). (In Russian).
3. Sil'gi K. *Istoriya musora: ot srednikh vekov do nashikh dney* [Histoire Des Homes Et De Leurs Ordures Du Moyen Age A Nos Jours] transl. by I. Vasyuchenko, G. Zinger. Moscow, Tekst, 2022. 288 p. Available at: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/220131-katrin-silgi-istoriya-musora.html>
4. Kokorev I. T. *Moskva sorokovykh godov. Ocherki i povesti o Moskve XIX veka* [Moscow of the forties. Essays and stories about Moscow of the 19th century]. Moscow, URSS Publ., Moskovskiy rabochiy, 1959. 280 p. (In Russian).
5. Gilyarovskiy V. A. *Moskva i moskvichi* [Moscow and Muscovites]. Minsk, URSS Publ., Narodnaya asveta, 1981. 350 p. (In Russian).
6. Shepherd D. A., Maitlis S., Parida V., Wincent J., Lawrence T. B., Intersectionality in Intractable Dirty Work, How Mumbai Ragpickers Make Meaning of Their Work and Lives. *Academy of Management Journal*. 2022. Vol. 65, no. 5. Pp. 1680–1708. Available at: <https://doi.org/10.5465/amj.2019.0125>
7. Johnson N., Prasad S., Vahedian A., Altay N., Jain A. Modelling ragpickers' productivity at the bottom of the pyramid: the use of artificial neural networks (ANNs). *International journal of operations & production management*. 2022, Mar 29. Pp. 552–576. DOI: 10.1108/IJOPM-01-2021-0031
8. Sokolova A. V. *Vzaimosvyaz' fenomena friganstva i tsiklicheskoy ekonomiki. Teleskop* [Teleskop]. 2021. No. 3. Pp. 133–138. (In Russian).
9. Narskiy I. V. *Anonimnaya zhizn', anonimnaya smert', anonimnye veshchi: o bloshinom rynke i vtorichnoy material'nosti. Vestnik Permskogo universiteta, Seriya Istoriya* [Bulletin of the Perm University, Series: history]. 2019. Vol. 44, no 1. Pp.101–113. (In Russian).
10. Ivanova T. I. *Cindpom Plyushkina: ppichiny, ctadii pazvitiya, cimptomy i lechenie bolezni. Depressiya.ru* [Depressio.ru]. Available at: <http://depressio.ru/drugie-bolezni/manii/750-sindrom-plyushkina.html> (accessed 6 May 2023). (In Russian).
11. Litvintsev D. B. *Irratsional'noe ekonomicheskoe povedenie v usloviyakh transformatsii sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy* [Irrational economic behavior in the context of the transformation of the socio-economic system]. *Aktual'nye voprosy arkhitektury i stroitel'stva: Materialy KhIII Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii. Novosibirsk, 2020*. Pp. 337–342. (In Russian).
12. Naumova E. Yu. *Patologicheskoe nakopitel'stvo kak psikhicheskoe rasstroystvo v zrelom vozraste* [Pathological hoarding as a mental disorder in adulthood]. *Luchshaya studencheskaya stat'ya 2018: sbornik statey XVIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Nauka i Prosveshchenie. Penza, 2018*. Ch.1. Pp. 217–219. (In Russian).

13. Petelin D. S., Gamirova A. N., Sorokina O. Yu., Troshina D. V., Semin S. A., Boltueva M. Sh., Volel' B. A. Diagnostika i terapiya rasstroystv obsessivno-kompul'sivnogo spektra v obshchemeditsinskoy i nevrologicheskoy praktike. *Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika* [Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics]. 2023. Vol. 15, no 2. Pp. 98–105. DOI 10.14412/2074-2711-2023-2-98-105

14. Dobrove.ru. Available at: <https://dobrove.ru/?ysclid=liaviwp4wr411705017> (accessed 6 May 2023). (In Russian).

15. Slovar' russkogo yazyka. V 4-kh t. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. Moscow, Poligrafresursy, 1999. T. 1. 702 p. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/mas/?ysclid=liglaih4r733738426> (accessed 6 May 2023). (In Russian).

16. Miroshkin A. Raritety s bloshinogo rynka. Aleksandr Vasil'ev o sem'e, mode i istokakh svoey kollektzii. *Novaya gazeta ekslibris* [New Newspaper exlibris]. Available at: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2019-04-11/14_978_vasilev.html?ysclid=lhcje4tzi791002524%C2%BB (accessed 6 May 2023). (In Russian).

17. Delete Never: The Digital Hoarders Who Collect Tumblrs, Medieval Manuscripts, and Terabytes of Text Files. *Gizmodo.com*. Available at: <https://gizmodo.com/delete-never-the-digital-hoarders-who-collect-tumblrs-1832900423> (accessed 6 May 2023).

Author's Bio

KIRIEVA Olesya Andreevna – Candidate of Pedagogy, Director of the Non-profit partnership Creative Center «Trust», Moscow, Russia. E-mail: ekotvorec@yandex.ru

Библиографическая ссылка

Киреева О. А. Портреты-типажи городских старьевщиков наших дней // SocioTime / Социальное время. 2023. № 2 (34). С. 73–89. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.73